

На правах рукописи

БУШЕВ Александр Борисович

**РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПЕРЕВОДЧИКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

- Научный консультант:** доктор филологических наук,
профессор
Базылев Владимир Николаевич
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Гудков Дмитрий Борисович
- доктор филологических наук, профессор
Панова Марина Николаевна
- доктор филологических наук, профессор
Морозов Валерий Эдгартович
- Ведущая организация:** **Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)**

Защита состоится «_17_» __ноября_____2010_ г. в «___» ч.
в зале Ученого совета на заседании диссертационного совета Д 212.047.01
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина по адресу:
117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Автореферат разослан «___» _____201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.И. Бакланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Идея нашего исследования продиктована объективными наблюдениями и авторефлексией компетенций русской языковой личности профессионального переводчика. Этот феномен представляет особый интерес в связи с процессом когнитивной деятельности переводчика текстов на узус родного русского языка и когнитивной деятельностью переводчика при понимании текстов русской языковой личности при переводе инофонам.

Диссертационное исследование, являя собой общелингвистическую трактовку ресурсов синхронного состояния русского языка, отражает существенные изменения в современном русском языке и русской языковой личности его носителя, предполагая прежде всего наполнение материалами по языковым контактам и межкультурной коммуникации в современных условиях *глоб-англизации*.

При этом языковая личность изучается нами на основе текстов, потенциально выстраиваемых и понимаемых носителем. То есть системно-структурная картина современного русского языка преломляется и перевыражается через речевую деятельность русской языковой личности профессионального переводчика эпохи глобализации. При этом языковая личность становится неотделима от всех уровней языковой системы, использует все структурные ресурсы языка, ее совершенство связывается с успешностью выбора языковых единиц для выстраивания смысла текстового сообщения. В работе присутствует довольно подробное описание элементов разных функциональных стилей, разных уровней системы, разных оппозиций структуры. Именно на основе знания (*уровень грамотности*, по Г.И. Богину) подобных элементов появляется возможность *адекватного выбора и синтеза* – т.е. возможность готовности (по Г.И. Богину), возможность компетенции. Описание вербального поведения языковой личности, творческого выбора ею ресурсов

родного языка невозможно без внимания к синхронному состоянию ресурсов русского языка, ибо без учета и детализации ресурсов языка описание языковой личности, осуществляющей творческий выбор этих ресурсов, теряет всякий смысл.

Слово и текст в работе выступают как два ключевых понятия не только при изучении структуры языка, устройства и функционирования языка, но и при изучении системы текстов, выстраиваемых и принципиально понимаемых коммуницирующей русской языковой личностью. При этом мы основываемся на таких принципах изучения языка как **интегральность, антропоцентричность, текстоцентричность, коммуникативность, функциональность.**

Сегодня русская языковая личность профессионального переводчика стоит перед проблемой освоения и «присвоения» таких важных отраслей русистики, как коммуникативный и экспрессивный синтаксис, коллоквиалистика, трансформационная теория и теория актуального членения предложения, проблема нормы и кодификации, семантика языковых средств, проблемы лексикологии, поиск соответствий на всех уровнях языка, компаративистика, стилистика русского языка в его синхронном состоянии.

Предпринятое нами исследование проливает свет на некоторые явления в области русской языковой картины мира, культуры языковой личности профессионала, на образ человека в русской языковой картине мира современности, культурно-значимые концепты русской языковой картины мира в аспекте глобализации современного российского общества в тесной связи с ее влиянием на русский язык на всех его уровнях системно-структурной организации.

В русистике давно продуктивной исследовательской оптикой служит исследование и описание языка через его сравнение с близкородственными и неродственными языками, а в беспрецедентной сегодняшней ситуации – че-

рез элементы интеркаляции и другие изменения в результате обширных заимствований и иных социальных процессов в условиях *глоб-англизации*. На уровне языкового сознания русской языковой личности особый акцент устанавливается на элементы обратной интерференции в вербальном поведении русской языковой личности.

Актуальность проблематики изучения особенностей русской языковой личности профессионального переводчика обусловлена отсутствием масштабных исследований профессиональных вариантов русской языковой личности, особенно отсутствием исследований феномена современной русской языковой личности эпохи глобализации. При этом, понимая языковую личность как профессиограмму специалиста, связывая ее со способностями понимать тексты, мы можем констатировать и отсутствие исследований современной русской языковой личности в ее разных социально-профессиональных разновидностях.

В русистике проблемы языковой личности впервые поднял В.В. Виноградов в пятидесятые годы XX века. В те же годы эти вопросы рассматривались неогумбольдианцами (Л. Вайсгербер). Эта проблематика подсказывается трудами антропоцентрической лингвистики. Г.И. Богину в конце семидесятых годов XX века принадлежат теоретические воззрения на предмет роли текстовости в деятельности языковой личности, уровни и компоненты языковой способности, уровни понимания текстов языковой личностью. Способность к производству текстов увязывалась в его лингводидактической концепции со способностью к пониманию. Дальнейший этап в развитии названного подхода в отечественной лингвистике представляют труды Ю.Н. Караулова восьмидесятых годов XX века, поставившие задачу описания многогранного, системообразующего для национального языка феномена русской языковой личности и достижению нового синтеза знаний о русском языке, преломленном через структуру русской языковой личности.

В основу нашей концепции русской языковой личности профессионального переводчика положены взгляды филологов, проливающие свет на одну из граней когнитивной и коммуникативной деятельности переводчика - представления о языковой личности как о профессиограмме ратора, понимающего тексты и в действительности реальной, и в действительности коммуникативной, и в действительности абстрактного мышления (Г.И. Богин, Г.П. Щедровицкий), а также представления о лингвотипажах европейских языковых личностей (В.И. Карасик) и представления о языковой личности отдельных социальных категорий населения России – госслужащего (М.Н. Панова), юриста (Н.И. Ивакина, П.С. Пороховщиков), журналиста (З.С. Смелкова, А.А. Тертычный), школьника (Н.В. Аниськина, Н.А. Лемяскина), телевизионного ведущего (Г.Н. Беспмятнова). Современные исследования отдельных аспектов языковой личности представлены работами П.Е. Бухаркина, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, К.Ф. Седова, О.Б. Сиротиной; однако они затрагивают хоть и важные, но отдельные фрагменты языковой личности (например, такие вопросы, как роль литературной классики в формировании русской языковой личности, феномен элитарной русской языковой личности, филоногенез русской языковой личности и становление ее дискурсивного мышления). К проблематике описания такой индивидуальности и такой конкретной социальной роли, как русская языковая личность профессионального переводчика, никто из исследователей не обращался.

Наше исследование предпринимается в условиях беспрецедентного расширения фактур русской речи, чрезвычайно активных изменений как в языке, так и в языковом сознании носителей русского языка, изменения параметров жанрово-стилевого нормирования и нормативности речи, новых особенностей и новых средств коммуникации, самого влияния новых условий

коммуникации (Интернет, реклама, SMS, мультикультурализм, билингвизм, расширение знаковой системы латинской графики) на языковую личность.

Актуальность исследования диапазона языковых способностей русской языковой личности связана также с социальным феноменом миграции в Россию, мультикультуральностью современной русской школы и необходимостью лингводидактической работы по адаптации иммигрантов в парадоксальной ситуации «русский как иностранный» в русской школе, в особенности социализации для детей старшего возраста. Связанная с жизнью в многокультуральном обществе, социализацией, информатизацией переводческая компетенция русской языковой личности – как и любая другая компетенция, основанная на знаниях, интеллектуальном и личностно-обусловленном опыте социально-профессиональной жизнедеятельности человека – относится к ряду ключевых компетенций, ближе находящихся, как писала И.А.Зимняя, к «знаю, как...», чем к «знаю, что...».

Еще один аргумент. В лингвopsихологическом плане известен парадокс – сложнее переводить на родной язык, т.е. в отношении готовности активный запас знаний родного языка оказывается меньше. При переводе с иностранного на русский значимым оказывается знание разнообразных ресурсов родного языка, готовность пользоваться ими (прежде всего представления о стандартах стилей и жанров и творческом использовании стилистических ресурсов).

В исследовании ставятся также такие актуальные вопросы, как происходит взаимодействие языков и культур в языковом сознании переводчика, каковы его индивидуальные знания (ср. *концепцию индивидуального знания*, ставшую признанной в психолингвистике в наши дни), каковы его вербализованные и невербализованные личностные знания, преодолевающие дилемму между субъективным и объективным (М. Полани, В.С. Степин), каков индивидуальный лексикон – достояние языковой личности переводчика

(А.А. Залевская), как в русской языковой личности переводчика взаимодействуют языки, культуры, профессиональные концепты, терминосистемы, лексико-семантические группы, представления о стандартах жанров и стилей, каковы уровни и компоненты компетенций профессионального переводчика в наше время.

Объектом исследования выступает русская языковая личность профессионального переводчика.

Предмет исследования - система уровней и компонентов компетенции русской языковой личности профессионального переводчика и – соответственно - трудности в понимании текстов русской языковой личности с учетом семантико-стилистических ресурсов родного языка.

Гипотеза исследователя заключалась в том, что языковая личность моделируется по тому, каким искусствам речи и с какой полнотой она обучена и каким опытом и навыками она владеет в разных родах, видах и формах словесности.

Сформулированная гипотеза обусловила ключевые идеи исследования: существует уровневость языковых способностей; переводу обучаются и он интерпретируется; сложности в переводимом тексте являются актуализацией и с ними связан когнитивный поиск лучшего инварианта.

При этом родной язык для языковой личности представляется мерилем всех явлений и значений окружающего мира. Процесс освоения иностранного языка разворачивается на фоне уже имеющегося языкового и культурного опыта русской языковой личности, посредством модели, созданной с помощью родного языка. Изучение иностранного языка расширяет эту модель за счет восприятия и понимания нового, «не моего», модель расцветается красками иных культур, интериоризированных через язык, обогащаясь ими, умножая богатство мировосприятия владеющего несколькими иностранными

языками человека – его личностное пространство становится мультикультурным.

Целью исследования является создание аргументированной концепции русской языковой личности профессионального переводчика, представляющей учет разных уровней системно-структурной организации языка в связи с переводческой деятельностью русской языковой личности профессионального переводчика в современных условиях.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) моделирование русской языковой личности профессионального переводчика на уровне способности к субъязыкам;

2) моделирование русской языковой личности переводчика на уровне способности к межкультурной коммуникации;

3) моделирование разнообразия и динамики жанрово-стилевой палитры русской речи в аспекте лингводидактического мастерства переводчика;

4) моделирование социолингвистической стратификации в компетенции русской языковой личности переводчика;

5) моделирование специфических компетенций русской языковой личности переводчика в профессиональном дискурсе;

6) моделирование лингводидактической подготовки профессионального переводчика с позиций теории языковой личности;

Материалом исследования послужил характеризующий работу современной русской языковой личности переводчика корпус текстов официально-делового, научного, медийного, коллоквиального, художественного, профессионального, электронного дискурса (письменных фактур речи, Интернет-источников, медиа, наблюдений над живой речью; также лексикографические источники, применяемые в работе профессионального переводчика). Указанные тексты интересуют нас как модели исходных текстов и как модели текстов-транслятов. Наша работа характеризуется также новизной час-

ти материала: в подглавах 2.4., 3.2. и главе 4 работы используется материал новых фактур речи, современных масс-медиа, Интернета, художественной литературы XX века (модернизм, постмодернизм, современный критический реализм) наряду с классикой филологической и риторической мысли. Исследование отталкивается от языковой продукции русской языковой личности во все ее многообразии.

Методологическая база исследования. Исследование выполнено в рамках риторико-герменевтической парадигмы, которая, по мнению Ф. Растье, в отличие от когнитивной парадигмы, фокусирует свое внимание на процессах создания и понимания смысла в процессе речевой деятельности и ее декодирования. Методологической основой исследования является интерпретативный подход. Работа выполняется в рамках риторико-герменевтической методологической парадигмы, стремящейся изучать культуры через языки и тексты. В центре подхода - межкультурная коммуникация языковой личности. Показательно рассмотрение языка не только как системы, но как средства общения, создания и понимания смыслов языковой личностью. Языковые структуры и формы больше не являются самоцелью, они - инструмент для реализации коммуникативных намерений говорящей и понимающей языковой личности.

В герменевтической традиции понимание имеет конечной целью постижение предмета в его качественной определенности, во всей его содержательности. Содержательность текста включает в себя содержание авторского субъективного отражения объективной действительности, intersubjective и личностные смыслы и социальную сущность сообщаемого (Г.И. Богин). При этом существенно то, что «...к интерпретации языковая личность выходит только через готовность к перевыражению – лингвистический коррелят рефлексивной способности человека» (Г.И. Богин), а выбор средств

выражения трактуется как орудие пробуждения рефлексии над всем опытом коммуникации.

Герменевтический подход к тексту ставит во главу угла понимание текста как интерпретацию (= высказанную рефлексию) обьязыковленного и распределенного смысла (в традиции герменевтического круга Ф. Шлейермахера, герменевтики гуманитарных наук В. Дильтея, герменевтики понимания Г.Г. Гадамера, герменевтики языка М. Хайдеггера, герменевтики интерпретации П. Рикера, герменевтики культуры Г.Г. Шпета, социоконструктивизма Т. Лукмана, феноменологической социологии А. Шюца, символического интеракционизма и этнометодологии Г. Гарфинкеля, субъективизма Э. Левинаса), герменевтических подходов ряда отечественных ученых – Г.И. Богина, И.В. Арнольд, А.А. Брудного, В.П. Литвинова, Н.О. Гучинской.

Текстовая деятельность языковой личности позволяет интерпретировать ее способности, перевыражать заложенные и прочитываемые смыслы, создавая модели деятельностной языковой личности, и говорить о компетенциях, компонентах и уровнях ее языковой способности.

Теоретической основой нашей работы выступают риторические исследования, как имеющие историю, так и современные; исследования в области теории текста и интерпретации текста; представления по герменевтике, стилистике декодирования, жанроведению; теория литературных языков.

Язык рассматривается не как цель исследования, а как инструмент, как средство доступа к знанию о нелингвистических объектах. Это влияет на понимание самих методов исследования текста. Дискурс-анализ не сводится ни к структурному анализу, ни к лингвистике текста. Главной тенденцией дискурс-анализа является его интерпретационная направленность, которая помогает установлению личностного смысла дискурса в социальном контексте (при этом учитывается соотношение этнографических, социальных и психологических данных с языковыми). Развитие новых лингвистических пара-

дигм исследования – парадигмы исследования языковой личности, герменевтических методов, функционализма, коммуникативного подхода, концептуального подхода, дискурс-анализа – отразилось в методологических установках, в выборе и оценке материала. Важно отметить, что онтологией исследования языкового сознания является межкультурная коммуникация, языковая личность рассматривается как совокупность текстов, потенциально выстраиваемых и понимаемых ее носителем. В феноменологической традиции предмет исследования понимается в многообразии способов его данности.

В понимании граней русской языковой личности мы опирались на исследования следующих отдельных феноменов - исследования **языкового сознания** (А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина, этнопсихолингвистическая концепция Ю.А. Сорокина, психолингвистика развития), исследования **явления прецедентности** в русской речи (Н.Д. Бурвикова, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, В.Г. Костомаров), **интертекстуальности** (М.М. Бахтин, Ю. Кристева), исследования **фактур русской речи** (М.Н. Кожина, В.В. Одинцов, Ю.В. Рождественский), **жанрового своеобразия** (саратовская школа исследователей), **разговорной речи** (М.В. Китайгородская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев, Н.Ю. Шведова), **текстов СМИ** (Н.С. Валгина, М.В. Володина, В.Г. Костомаров), **концептуальные исследования** (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Ю.Е. Прохоров, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов).

Наряду с этим мы считаем возможным говорить о новизне методологической базы нашего исследования, которая определялась установками лингвистической науки конца XX века – прежде всего, она проявляется в интересе к носителю языка и продуценту речи, его языковому сознанию, деятельностному аспекту в лингводидактике и формированию компетенций, в антропоцентрической парадигме исследования. Функционализм исследования

актуализации, базирующийся на идеях прагматов (Я. Мукаржевский), противопоставляется исследованиям, проявляющим интерес к имманентной структуре языка, с их характерным вниманием исключительно к языковой форме.

В исследовании нашли свое применение как общенаучные индуктивные, так и дедуктивные **методы**. На основании анализа лингвистической литературы, опыта лингводидактики, авторефлексии над формированием переводческой компетенции проведен анализ разножанровых, разностилевых текстов разных фактур речи. Методы обработки материала подразумевают применение общенаучных методов сравнения, анализа, синтеза, идеализации, дедукции, индукции, обобщения, моделирования.

В работе используются стилистический и риторический анализ (в последние годы представленный ни чем иным, как дискурс-анализом), сравнительно-языковой метод. Герменевтический подход к пониманию сущности текста, обьязыковленной в его форме, не заслоняет исследовательских методов микроуровня: используются элементы концептуального анализа, метод оппозиций, при анализе лексических трудностей – элементы компонентного анализа, семного анализа, при анализе грамматических трудностей перевода – элементы трансформационного, синтаксического и тема-ремного анализов.

Все методы базируются на интроспекции, это авторефлексивные (риторико-герменевтические) интерпретационные методы. Интерпретация полученных результатов базируется на интерпретационном подходе к языковым и речевым явлениям (В.Н. Базылев, Г.И. Богин, В.З. Демьянков, Ф. Растье). Основным методом таких исследований выступает метод оппозиций – сравнение сильной и нейтральной позиции. Он применим к суждению о стиле типа «норма *versus* отклонение от нормы». Значимость таких отклонений существенна для понимания узуса языка в той или иной сфере речи.

На защиту выносятся универсальная модель русской языковой личности профессионального переводчика в ее феноменологическом бытии. При этом модель русской языковой личности профессионального переводчика может быть охарактеризована при помощи герменевтической стратегии познания языковой личности, техник понимания текстовой деятельности языковой личности.

Научная новизна исследования заключается в том, что предлагаемый системный подход к осознанию уровней и компонентов языковой способности русской языковой личности ведет современную теоретическую и прикладную лингвистику к осознанной лингводидактической работе по формированию соответствующих готовностей переводчика, так как целостной теории учета многоуровневых, многофункциональных явлений русской речи в аспекте освоения сознанием переводчика пока не имеется. За пределами обсуждения трудностей русского языка для переводчика по-прежнему остаются явления оценочности, узуса жанра, явления индивидуальной стилистики, иронии, метафоризации, языковой игры и т.д. Постижение языковой личности осуществляется нами в особенно сложных феноменах: языковая игра, прецедентность, комичность, юмор, инвективность, агрессивность и некоторые другие. Необходимым в современных условиях оказывается учет высоких уровней языковых способностей – программируемых риторическим обучением – прежде всего способностей языковой игры, иронии, программирования распределительного понимания и т.д.

Выработанные принципы детального лингвистического описания компетенций способствуют развитию представлений о носителе современного русского языка начала XXI века, о языковой личности профессионального переводчика, о разнообразии фактур русской речи в начале XXI века и о межкультурной компетенции русской языковой личности в эпоху глобализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе реализована попытка осмысления и описания онтологической сущности «русская языковая личность профессионального переводчика»; созданы представления о ситуации перевода как ситуации узлового момента межкультурной коммуникации; определены социокультурные условия межкультурной коммуникации русской языковой личности переводчика на современном этапе; создано представление о стратификации русской языковой личности переводчика; созданы представления о переводческой компетенции русской языковой личности переводчика; показана роль социальной и профессиональной вариативности дискурса как индивидуального знания русской языковой личности профессионального переводчика; показано отражение динамики современного дискурса и ресурсы русской языковой личности по ее отражению; создано представление о категории «актуализация» в переводе для текстов с художественным заданием и неявно данными смыслами.

Положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, позволяют упорядочить научные представления и расширить горизонты понимания языковой личности как многомерного, эволюционирующего социокультурного феномена, зависящего как от социума, так и от лингводидактики. Создается теоретико-методологическая база для дальнейшего изучения различных языковых личностей, закономерностях присвоения языка и владения им русской языковой личностью. При этом ставится задача не только отражать, но и совершенствовать компетенции русской языковой личности.

Работа в конечном плане содействует описанию менталитета русской языковой личности (находясь в рамках соответствующей парадигмы исследований в гуманитаристике), ставит задачи по воспитанию идеала языковой личности в эпоху глобализации.

Практическая ценность исследования определяется реальной возможностью использовать предложенную модель в формировании учебных про-

дуктов по подготовке переводчиков новой формации: возможностью внедрения результатов исследования в курсы и спецкурсы по лексикологии, стилистике современного русского языка, теории текста, филологической герменевтике, межкультурной коммуникации, риторике, переводоведению и специализированного курса русского языка для профессионалов-переводчиков.

Защищаемая нами модель русской языковой личности профессионального переводчика по-новому позволяет взглянуть на деятельностный аспект этой языковой личности, подойти к новому пониманию перевода как социокультурного воплощения идеи межкультурной коммуникации (Р.О. Якобсон, Г.Г. Почепцов), ее роли для современной русской языковой личности. Эта модель позволяет оценить уровень компетентности профессионала – русской языковой личности профессионального переводчика. Правильно понятая модель дает основания адекватного выбора стратегий подготовки переводческих кадров, дает основания критически относиться к распространенным взглядам на то, что лишь практика проб и ошибок, обучение у мастера являются надежными наставниками переводчиков, взглядам на принципиальную необучаемость переводу, непостижимость переводческой компетенции языковой личности. В случае нашего исследования в качестве моделируемой выступает русская языковая личность профессионального переводчика.

Полученные результаты получили реальное применение в работе по подготовке различных контингентов переводчиков и коммуникантов (лингвисты-переводчики, Тверской государственный университет в 1996–2000 годах, группы профессионально ориентированного перевода «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», Военная академия воздушно-космической обороны имени Жукова Г.К. в 2000–2005 годах, профессиональный перевод по специальностям «Экономика и управление на предприятии туризма, городского хозяйства и транспорта» в филиале Санкт-

Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Твери в 2005–2010 годах).

Работа прошла **апробацию** в выступлениях и опубликованных докладах на следующих **международных научных конференциях**: «*Культура мира: перспективы на рубеже XXI века*» (ТвГУ, 2001); «*Коммуникация-2002*» (ПГЛУ, 2002); «*Языковые средства в системе, тексте и дискурсе*» памяти проф. А.Н. Гвоздева (СамГПУ, 2002); «*Информационные технологии и гуманитарное образование*» (ЧувГУ 2003); «*Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе*» (МаГУ, 2003); «*Информация - Коммуникация – Общество*» (СПб., ЛЭТИ, 2003); «*Языки профессиональной коммуникации*» (Челябинский ГУ, 2003); «*Четвертые Федоровские чтения*» (СПбГУ, 2003); «*Русский язык: исторические судьбы и современность: международные конгрессы исследователей русского языка*» (МГУ, 2003, 2009); «*Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира*» (Институт культурологии МК РФ, 2003); «*Мир на Северном Кавказе через языки, культуру*» (ПГЛУ, 2004); «*Язык и интеллектуальный мир человека*» (Архангельский ГТУ, 2004); «*Синтез в русской и мировой художественной культуре*» памяти А.Ф. Лосева (МПГУ, 2004); «*Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты*» (Ростов н/Д, 2004); «*Герменевтика в гуманитарном знании*» (Невский институт языка и культуры, 2004); «*Стилистика и теория языковой коммуникации*», посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И. Р. Гальперина (МГЛУ, 2004); «*Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы*», посвященной 200-летию Казанского университета (КГУ, 2004); «*Зарубежная и российская журналистика: актуальные проблемы и перспективы развития*» (ВолГУ 2005); «*Иностранные языки в дистанционном обучении*» (Пермь, ГТУ, 2005, 2006); «*Язык. Культура. Коммуникация*» (ВолГУ, 2006); «*Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах*»

(Челябинский ГУ, 2006); *«Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике»* (Кемерово, ГУ, 2006); *«Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы»* (МГУС, 2006); *«Индустрия перевода и обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятия»* (Пермь, ГТУ, 2006, 2008); *«Язык как средство интернациональной ментальности»* (Липецк, ГПУ, 2007); *«Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты»* (Ульяновск, ГУ, 2007); *«Литература в диалоге культур»* (Ростов н/Д, 2007, 2008); *«Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты»* (Чита, ЗабГПУ, 2007); *«Человек в системе коммуникации»* (НГЛУ им. Добролюбова, 2007); *«Прикладная филология и инженерное образование»* (Томск ГУ, 2007); *«Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России»* (Екатеринбург, 2007); *«Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы»* (Волгоград, 2007); *«Традиции М.В. Ломоносова и современность»* (Гомель, 2007); *«Прагмалингвистика и практика речевого общения»* (Ростов н/Д, 2007); *«Гендер и проблемы коммуникативного поведения»* (Полоцк, 2007); *«Педагогика, лингвистика и информационные технологии»*, посвященной 85-летию со дня рождения Н.Н. Алгазиной (Елец, 2007); *«Русская словесность в мировом культурном контексте»* (Москва, 2008); *«Мир- Язык – Человек»* (ВГГУ, 2008); *«Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы»* (РУДН, 2008); *«Язык и общество: проблемы, поиски, решения»* (X Невские чтения, СПб, 2008); *«Русская словесность как основа возрождения русской школы»* (Липецк, 2008); *«Прикладная филология: идеи, концепции, проекты»* (Томск, 2008); *«Информационные технологии в образовании, науке и производстве»* (Серпухов, 2008); *«Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве»* (Тобольск 2008); *«Россия и россияне: особенности цивилиза-*

ции», посвященной 80-летию АЛТИ-АГТУ (АГТУ, 2009); «Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее» (Иркутск, 2009); «Русский язык и литература в Украине: проблемы изучения и преподавания» (Горловка, 2009); «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2009); «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, МГЛУ, 2009); «Современная политическая коммуникация» (Екатеринбург, 2009); «Семиотика художественной культуры: Образ России в межкультурной коммуникации» (Кемерово, 2009).

Работа прошла **апробацию** в опубликованных докладах на следующих **конференциях всероссийского уровня**: «Фразеологические чтения» памяти проф. В.А. Лебединской (Курган, 2005); «Активные процессы в современном русском языке» (Ростов н/Д, 2006); «Язык и стиль современных средств массовой информации», посвященной 80-летию проф. Н.С. Валгиной (МГУП, 2006); «Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности» (УрГПУ, 2006); «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2007); «Национально-культурные особенности дискурса» (Воронеж, 2008); «Интеграционные технологии в преподавании русской словесности» (НГПУ, 2008); «Культура речи и деловое общение» (Саранск, 2009); первого и второго Российских культурологических конгрессов (СПб., 2006, 2008); «Актуальные проблемы преподавания изучения русского языка и литературы в современных условиях» (Якутск, 2009); «Речевая компетентность современного студента в условиях нестабильности в изменяющейся России» (Армавир, 2009).

Отдельные аспекты работы опубликованы в **материалах международных Интернет-конференций** «Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании» (МГУ – ИНИОН, 2001); «Первая российская интернет-конференция по когнитивной науке» (Московский семинар по когнитивной науке, 2002); «Российская наука и СМИ»

(ИНИОН РАН, 2004); «Русская речь в современном вузе» (Орел, ГТУ, 2005, 2006, 2008, 2009); «Преподаватель высшей школы в XXI веке» (Ростов н/Д, 2006); «Общество и этнополитика» (Новосибирск, 2008, 2009).

По теме диссертации опубликовано монографическое исследование «Языковая личность профессионального переводчика» (16 печ. листов), 12 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских диссертаций, другие многочисленные научные статьи в сборниках научных трудов, материалах международных и российских конференций (более 150 статей общим объемом свыше 50 печ. листов).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во **Введении** дефинирован объект и предмет исследования, отмечена актуальность, новизна, теоретическая ценность и практическая значимость исследования. Определены цель и задачи исследования. Значительное внимание уделяется методологии исследования. Высказана гипотеза исследования и представлены положения, выносимые на защиту. Приводится материал об апробации исследования.

Глава 1 «Модель личностного профессионального знания: опытно-экспериментальный подход» посвящена опытно-экспериментальным основаниям моделирования русской языковой личности профессионального переводчика.

Глава 2 «Русская языковая личность и профессиональный перевод» рассматривает языковую личность на уровне моделирования личности как способности к субъязыкам, трактует способность русской языковой личности к межкультурной коммуникации, уделяет место характеристикам идентичности русской языковой личности, роли информационных технологий в деятельности русской языковой личности профессионального переводчика и выходит к характеристикам компетенций русской языковой личности про-

фессионального переводчика как составляющим модели, выносимой на защиту.

Глава 3 «Стратификация русской языковой личности профессионального переводчика» посвящена модели стратификации русской языковой личности профессионального переводчика – социолингвистической и профессиональной – как составляющим модели, выносимой на защиту.

Глава 4 «Русская языковая личность и переводческий профессиональный дискурс» посвящена характеристике отдельных компетенций русской языковой личности профессионального переводчика как составляющим модели, выносимой на защиту.

В Заключении сформулированы выводы исследования, дана оценка модели и предприняты шаги по выделению лингводидактических импликаций модели, актуальных для подготовки переводчиков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

На первом этапе нашей работы нами проводился опытно-экспериментальный анализ эмпирической базы концепции русской языковой личности переводчика. Анализ переводов на родной русский язык, в том числе лиц, несовершенно владеющих иностранным языком, – серьезная проективная методика построения модели многомерной категории – русской языковой личности профессионального переводчика (**подглава 1.1.**).

Ясно, что акцент на роли орфографического компонента, стремление в дидактике к ортологии, орфографической и пунктуационной норме, изучение ошибок, типологии ошибок, увлечение правилами не страхуют от некорректного перевода. Это – важный, но далеко не единственный компонент обучения. Необходимо изучение грамотной профессиональной речи на родном языке, лучших образцов, изучение профессиональной терминологии и ее

эквивалентности, узуса устной и письменной профессиональной речи на родном языке при установке перевода на родной язык, господствующей в Европе. Показательно, что для текста перевода на родном языке характерно отсутствие узуса родной речи, явление обратной интерференции, поразительные «выглядящие иностранно» ошибки. Умение оперировать целым текстом, умение чувствовать регистр, подстиль – не менее, а может быть, и более важные компоненты языковой способности профессионально ориентированного переводчика.

Вторым эмпирическим источником нашей концепции (**подглава 1.2**) явились самонаблюдения над языковой способностью русской языковой личности профессионального переводчика, анализ ошибок, трудностей перевода, в особенности известного всем устным переводчикам состояния спонтанного перевода с листа, при превышении времени работы устного переводчика и явном уставании. Парадокс – зная о языке много больше, чем его средний носитель, обладая филологической культурой, переводчик испытывает затруднения, проблемы, связанные с интерференцией языков, вплоть до нелепых ошибок (*«он взял трамвай», «я имел чашку кофе», растиражированное в боевиках «Ты в порядке?»*).

Существующая практика перевода учебных материалов также требует осмысления. Возьмем современный российский учебник в области экономики и управления в туризме – он полон транслитерированных заимствований, не вполне укоренившихся в языке и имеющих русские аналоги: *инкаминговый туризм, теории нейминга, туроперейтинг, дестинация, рекреационные возможности, кейтеринг...* Практика перевода деловой корреспонденции также заставляет вдумываться в языковую и культурную идентичность переводчиков. Необходимы вероятностное прогнозирование ошибок в речи (Р.М. Фрумкина) и вероятностное обучение.

Ситуация диктует необходимость тренинга. Переводчик находится «в ссылке из своего родного языка». Рефлексия Р.О. Якобсона, поэтическая рефлексия И.А. Бродского, В.В. Набокова и работы по национальной специфике языкового сознания также послужили импульсом к работе. Явственна необходимость (по Р.О. Якобсону), наряду с межъязыковым, еще внутриязыкового перевода (переформулирования, парафразирования) и интрасемiotического перевода (перевода между двумя знаковыми системами). На это указывают появившиеся в последнее время теории межкультурной коммуникации и данные бурно развивающейся когнитивной науки (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Язык и культура рецептора открывают диалог и «чему-то научаются» от иностранного переводимого текста. Однако «слишком иностранный текст» сродни непереуведенному оригиналу. Иногда переводчик создает новый язык, который передает подлинник, но и остается верным языку и культуре рецептора. Как передать кокни пигмалионовской Элизы Дулиттл? Найти слова, которые были бы понятны читателю перевода и в то же время вызвали бы у него такие же чувства, как у читателя подлинника?!

Отметим, что предпереводческий анализ традиционно ведется в отношении трактовки иноязычных текстов. Лишь в последние годы перевод с родного языка и исследование ресурсов родного языка при переводе с иностранного занимают полноправное место в структуре лингводидактических готовностей переводчика. Целостной теории учета многоуровневых, многофункциональных явлений русской речи в аспекте понимания трудностей освоения сознанием переводчика не имеется. На начальном уровне развития языковой личности есть наблюдения о функционально-стилевой дифференциации текста, лингвоэтнических соответствиях, фразеологизмах, клише, трудностях. Билингвальные сопоставления в рамках субститутивно-трансформационной модели весьма ограничены, трактуют лишь явления, ха-

рактельные для самого «нулевого» (Ю.Н. Караулов) уровня языковой личности. Изучение ксенонимов (В.В. Кабакчи) – контрастивных и иных топонимов, антропонимов, ономастических казусов (напр., явления антономазии), явлений, описываемых в русле лингвострановедения (Л.Г. Веденина, М.М. Копыленко, В.В. Ощепкова, Н.И. Толстой, Г.Д. Томахин, Г.В. Чернов), экзотизмов, этноспецифичных фразеологизмов (А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, А.Г. Назарьян, Ю.С. Степанов), клише (В.Г. Костомаров, Г.В. Чернов) - представляют собой лишь один из начальных этапов «творческой лаборатории» русской языковой личности профессионального переводчика. Таковы же и представления о синтаксических и комплексных трансформациях при переводе (Т.А. Казакова, В.Е. Щетинкин).

Отметим, что уже на данном уровне требуется активизация фоновых знаний, тезаурусных представлений о русской языковой личности и русской языковой картине, особенностях менталитета носителя русского языка. За пределами обсуждения трудностей русского языка для переводчика по-прежнему остаются явления оценочности, индивидуальной стилистики, иронии, метафоризации, языковой игры, жанрово-стилевого узуса и т.д.

Безэквивалентные конструкции и методы их перевода (транслитерация, объяснительный перевод) традиционно считаются трудностями лексического уровня. Далее идет речь о небуквальном способе перевода:

That cat won't jump. What will Mrs. Grundy say? = Дело не пойдет. Что скажут люди?!

Иногда вообще непонятно, как переводить. Здесь нами применяется на пропедевтическом этапе герменевтическая техника проблематизации («Я знаю, что мне непонятно»). Итак, нас интересует осознанное представление языковой личностью переводчика возможностей русского языка, процедура выбора необходимых его средств.

Составляющей концепции языковой личности профессионального пере-

водчика видится способность владения разными функциональными разновидностями языка – одна из основных способностей, свойственных развитой языковой личности (**подглава 2.1.**). Ю.М. Скребнев писал, что чем большим количеством стилей и жанров (их он называл субъязыки) владеет активно языковая личность, тем она развитее, а способность пользоваться субъязыком родного языка приравнивал к знанию дополнительного иностранного языка. Очевидно, что указанная характеристика – владение жанрово-стилевой палитрой речи – вовсе не исчерпывает компетенций, необходимых современной русской языковой личности переводчика.

Подглава 2.2. рассматривает вопросы культурной идентичности и «чужеродности» культуры, которые особенно актуальны для языковой личности переводчика в условиях существующей в эпоху глобализации диглоссии. При этом для исследователя появляется дополнительная возможность исследовать взаимодействие языков и культуры. Языки взаимодействуют в сознании неполного билингва, у русской языковой личности наблюдается обратная интерференция, а в языке – интеркаляция. Показателен феномен «русклиш» (рунглиш, англофеня) – новая смесь теперь уже английского с нижегородским.

Одним из распространенных процессов в языке российских СМИ последних лет стало обильное появление варваризмов. Часть из новых заимствований привносятся в язык в силу того, что не существует слов для самих денотатов (*сканнер*), часть как эвфемизм («*фанд-рэйзинг*» вместо «*идти по миру*», «*секьюрити*» вместо «*обслуга*»), часть из дурной моды отказываться от своего. За последние годы в связи с тем, что массовая культура стала проводником политики мультикультурализма, язык в целом, а именно пласт молодежной лексики и жаргона обогатились следующими прописавшимися транслитерированными и не всегда приспособленными по форме к нормам русского языка заимствованиями: *сконнектиться*, *смоук*, *спикать*, *тэйбл*,

тин, трэшер, фазер-мазер, фак-сейшн, файновый, фэн, фейс, френд, форэ-вер, форин, хич-хайк, шузы. Показательно транслитерирование в письменных фактурах речи (процент сатисфакции туристов, продюссировать, аутсорсинг, трансфер, гест рилейшнз, геоблоггинг, самопрезентация, это ноу-хау, «Мерчандайзинг глазами клиентов аптечных пунктов», тайм-менеждмент).

Характерен лавинообразный рост пласта заимствований в вербальном лексиконе русской языковой личности периода глобализации из области микро- и макроэкономики, международного маркетинга, менеджмента, туризма, антикризисного управления, розничной торговли, управления персоналом, финансов, управления фирмой, конкуренции, деловой культуры, фондового и инвестиционного рынка, импортно-экспортных операций, предпринимательства, рекламы, бизнес-медиа, брэндинга, стратегического управления лидерства: *инсайдер, агрессивная рекламная кампания, маржа, бенефиты, билборд, лояльность брэнду, кэширование, канал распределения, дресскод, драйв, хайринг персонала, рекрутинговое агентство, фокус-группа, франшиза, гудвил, ниша рынка, рецессия, резюме. При этом оперирование этими языковыми единицами отражает экономическую реальность глобализации.*

Варваризмы – примета стремительных языковых изменений в обществе и СМИ. Наблюдается засилие иностранной лексики, часто употребляемой не к месту – *нюсмейкер, хедлайн, ридер, бибиситтер, кастинг, киллер, промоушен, менеджер вместо продавец; вплоть до смешного («Ильич – бренд нашего города» об Ульяновске).*

Новыми или «новыми старыми» в современной картине мира (и это находит отражение, в том числе и в языковой картине мира) являются целые пласты менталитета: концепты *суд присяжных, акционер, социальное государство, прайваси, папарацци, экуменизм, агностицизм, Евросоюз, маркетинг, менеджмент, космос, мегаполис и мн. др.*

Относительный и абсолютный билингвизм, учет фактора многоязычности России, учет миграции не позволяют говорить о том, что все члены российского социума обладают исключительно национальной картиной мира. Ее дополняет их национальная идентичность, глобальная англоязычность. Увеличение культурных контактов, влияние их на систему образования, открытое общество, знание как классических, так и массовых культур зарубежных стран, влияние транснациональных культур профессиональных страт (субкультура компьютерщиков), деятельность системы образования по воспитанию эмпатии и понимания межкультурного диалога, реалии Интернет-общения, рекламы оказывают большое влияние на языковую личность россиянина.

Обращает на себя внимание принципиальная новизна исследуемого нами экономического дискурса на русском языке, в устах русской языковой личности не имевшего аналогов до семидесятых годов XX века. Характерна смена парадигмы экономического мышления, смена концептов. На языковом уровне это проявляется в многочисленных транслитерациях (*кейс-стади, транзакция, супервизирование, бренд, маркетинг-менеджмент, дилеры, дистрибьюторы, холдинг, логистика, трейд-маркетинговые акции, промоакция...*). Характерно формирование гибридных терминов, содержащих экзотизмы, показательна неясность понятий, скрывающихся за широко применяемыми аббревиатурами: *CRM-система, PR-акции, в2в, BTL-деятельность, FMCG-холдинг, CEO*, именами собственными или эпонимами *Nikkei, Dow-Jones Average, London Stock Exchange, AMEX*. Впечатление текста переводного характера создается у читателя благодаря использованию калек: *продвинутый, стратегическое видение, клиент-центрированный...*

Приведем пример, как понятийные категории, концепты русского экономического дискурса появляются в результате рецепции из англоязычного экономического дискурса, переводов их дефиниций. Так, понятие *УТП* – *уни-*

кальное товарное предложение – калька английского *unique selling point (USP)* – впервые было введено в работе известного американского рекламиста Р. Ривса «Реальность в рекламе».

Для макроэкономического дискурса характерно также большое количество имен собственных, эпонимов, многочисленное количество упоминаний различных теорий (*экономический империализм, теория институционализма, продолжатели Хайека, неоклассики, кейнсианство, Чикагская школа, Фридмен, модель Харрода-Домара, модель ISLM, вальрасианская теория равновесия, новая теория роста Ромера и Лукаса* и т.д.).

Особенности дискурса – новизна, большое количество заимствованных мировых идей и концептов, проявляющихся в заимствовании терминов, транслитерации, калькировании, переводе дефиниций, неясность семантики общих терминов, характерной для социального дискурса в целом («*laissez faire*», «*кейнсианство*» понимаются по-разному разными исследователями). С этим связаны и переводческие трудности – необходимость избегать нагромождения транслитераций, толковать эпонимические названия, понимать семантику термина.

Переводоведческую проблему представляет перевод неассимилированных слов и заимствований. Характерной приметой выступает сегодня использование множества транслитерированных и транскрибированных терминов из английского языка: *дисбурсментский счет, аудит = ревизия, акт сюрвейера = наблюдателя, банк-ремитент, бенефициар, брокераж, валоризация, толлинг, ноу-хау лицензиара, онкольная операция (on call), опцион, хеджер, гудвил, консигнационный агент, флуктуации рынка, маржинальный доход, детеншен, дисконтер, форфейтинг, фри-аут, инжиниринг.*

Подобно транслитерации варваризмов к сходным семантическим явлениям в газетах мы относим необоснованно частое и не вызванное объективными потребностями речевого поведения калькирование англоязычных тер-

минов, особенно терминов-словосочетаний: *валюта, привязанная к доллару (currency pegged to dollar), длинные кредиты (long money), свободно плавающая валюта (freely floating currency), пролонгированный (продленный вексель) (extended = prolonged bill).*

Необходимость объяснительного перевода может быть связана с недостаточной популярностью транслитерированного заимствованного термина: *бэ-квардэйшн = биржевая игра на повышение; деривативы, дериваты = производные финансовые инструменты, например, опционы, фьючерсы; фьючерс = срочная сделка купли-продажи биржевых товаров по действующим ценам с оплатой в будущем.*

Оценим потенциал метафоризации при создании терминов (семантический способ словообразования), нуждающийся в расширительном толковании реалии на русском языке при вхождении в концептуальную систему языка: *bulldog securities = ценные бумаги «бульдог», выпущенные на лондонском рынке нерезидентами.*

В деле формирования социокультурной компетенции русской языковой личности профессионального переводчика участвуют и другие генераторы социальности. Глобализация культуры затрагивает русскую языковую личность наших дней. Актуальна способность представлять иностранную культуру для носителей родного языка (знание импликаций, лингвокультурем, идиоматики). Зеркальна способность презентировать родную культуру для инофонов (В.В. Кабакчи).

Категория современной языковой личности россиянина в силу многих причин не исчерпывается фольклорной языковой личностью и русской языковой личностью. Источников мультикультурализма и искусственной социальности несколько, их влияние на русскую языковую личность и русский язык нуждается в пристальном изучении. С коммуникативной точки зрения важно представление о трудностях понимания и построения текстов и спе-

цифике их преодоления, коммуникативные умения, понимания соответствий, эквивалентности на разных уровнях, феноменологической сущности и ценности явлений чужой, но не чуждой нам культуры.

Далее в **подглаве 2.3.** мы переходим к рассмотрению способности к межкультурной коммуникации русской языковой личности. Практическая импликация в языковом образовании – представление разности лингвокультур и учет узуса лингвокультуры потребителя текста. Актуально знание коммуникативных стратегий и этикетных норм родной культуры. Ценностный компонент деятельности при вступлении в межкультурное общение заключается в требовании руководствоваться принципами толерантности и этнокультурной этики, предполагающими уважительное отношение к иноязычной культуре и сохранение приверженности ценностям родной культуры.

Макаронический язык современного международного бизнеса демонстрируется материалом современной русской беллетристики. Он анализируется нами в подглаве 2.3. работы на примерах из произведений С. Минаева.

Разговорный язык вестеринизированных героев С. Минаева пересыпан английскими словами:

- *И ты собираешься уехать в Штаты?*
- *Еще пару лет, honey. Получу head of purchasing, осуществлю some investments и все. Быстро сделать карьеру и состояние можно только в России, you know, а делать investments и жить я хочу в America.*

Сложные образцы игры слов, интертекста, часто макаронического – признак городской культуры современного российского мегаполиса:

- *Как закалялся «style»*
- *Москва- город менеджеров на hold-е.*

Первоначально интерес к межкультурной коммуникации возникает именно в связи с ее субстратом – сопоставительным изучением языков - в прагматике, в функциональном подходе в языковедении и к изучению языков, декларации коммуникативности как цели обучения языку – скажем, изу-

изучения и межкультурного сравнения вербальных форм угрозы, отрицания, утешения и т.д., коммуникативных стратегий и тактик манипуляции, этноспецифичных пословиц, фразеологии и т.д. Создается представление о компонентах культуры, несущих национально-специфическую окраску. Этому способствуют и достижения социолингвистики, создание теории лингвострановедения, изучение страноведения и мира изучаемого языка.

Так, поработав с лингвострановедческим словарем “A Dictionary of Australia and New Zealand”, русская языковая личность будет знать, кто такие Вальсирующая Матильда, Эльф, Оккерина, Билли, Дэд и Дейв, каковы на вкус павлова, веджемайт и ханги, почему машину с дипломатическим номером называют в Австралии коала, кого австралийцы называют киви или листком папоротника, что такое хонги и тики, Первый флот, Средний остров и Материк, какие суеверия связаны с опалом или веточкой цветущей акации, что значит «находиться на эвкалиптовом дереве», что такое австралийский футбол и как в него играют. Все эти реалии имеют хождение в быту, коммуникации, языковом сознании, менталитете австралийцев.

Лингвокультурные явления не ограничиваются явлениями фольклорной, декоративно-прикладной, народной, этнографической культуры. Не ограничиваются они историзмами, прецедентными именами собственными, культуронимами. Они могут представлять собой национально окрашенные тропы (*Скатертью дорога*), лакунарную лексику (*дембельский альбом, сменная обувь, черная суббота*). В таких случаях неизбежная объяснительная семантизация может также оказаться неясной: *субботник – volunteer clean ups as the annual rite of springs*. Лингвокультурные явления представлены также логосистемами. Прецедентные тексты часто употребляются сегодня как цитаты, подвергаются языковой игре.

В **подглаве 2.4.** работы нами показано, насколько языковая личность профессионального переводчика эпохи глобализации испытывает влияние

новых информационных технологий в своей работе, и это умение тоже характеризует его языковую личность. Это не только способность пользоваться онлайн-словарями (практически впервые коллективно созданные огромные специфические лексиконы, детальное лексикографирование узкоспециальной лексики, достижения корпусной лингвистики), не только возможность поиска в Сети, но и умение представлять риторические стандарты текстов определенных жанров и стилей. Несомненно, что при переводе редкого иноязычного текста приоритетной для русской языковой личности переводчика проблемой является постижение русского узуса такого рода документов. Так, в нашей работе подробно освещаются особенности пресс-релиза как жанра электронных документов. Этот жанр представляется целиком и полностью новым для русской языковой личности.

Феномен виртуального общения (онлайновое, в конференциях, в дистанционном обучении, феномен *нетикета*, рефлексия над лингвокультурами и т.д.), увеличение контактов в международном и межкультурном контексте, тенденция к представлению максимального числа дискурсов в Интернете (в том числе и весьма маргинальных), расширение интернациональных проектов, наряду с некоторыми социальными факторами (рост миграции, мобильности) находят отражение в размышлениях о взаимовлиянии интернетизации и межкультурной коммуникации.

В связи с обсуждением компетенций русской языковой личности в электронных фактурах речи вызывает внимание и коммуникация в блогосфере. Оценочная избитая метафора, модальность предположения, специфика построения фразы в блоге (имитация спонтанной устной речи, модальность суппозиции, клишированность и стереотипичность вокабуляра) – языковые черты текстов в блогах. Очевидно, что специфика общения в блогах может быть предметом особого исследования.

В подглаве 2.5. работы нами ставится задача характеризовать различные компетенции языковой личности профессионального переводчика. Очевидно, что на первом уровне мы можем говорить о знании вокабул, нормативности, правил грамматики, орфографии. Далее идет умение оперировать целым текстом, умение пользоваться словарями и Интернетом. Представляется, что коммуникативная характеристика – это, например, свободное владение жанрово-стилевой палитрой речи, речевыми формулами. Дискурсивная характеристика понимается нами как тематическая – владение различными дискурсами, темами. Культурологическая характеристика мыслится как осознание особенностей презентации феноменов своей и чужой культуры, работа в межкультурном пространстве. В связи с проблемами культурологической характеристики современной русской языковой личности мы рассматриваем в работе ее профессиональный пласт – ядро ее культурной характеристики.

Переводчик должен и распознавать, и продуцировать тексты на двух контактирующих языках, т.е. его языковое и коммуникативное сознание должно хранить не только единицы двух языков разного уровня, но конвенции их употребления в соответствии с коммуникативно-прагматической обусловленностью – запас, позволяющий интерпретировать смыслы, содержащиеся как в эксплицитной, так и в имплицитной форме в исходном тексте. Если процесс понимания всецело лежит в плоскости чужого языка, то процесс порождения смыслов на родном языке, реализация принципа вероятности выбора того или иного решения является предметом нашего интереса.

В выстраиваемой модели русской языковой личности профессионального переводчика нами также рассматривается роль социальной, профессиональной вариативности в языке, ее понимания в тексте, функциональная (стилистическая) роль и передача при переводе (глава 3). В исследовании представлялось необходимым дать ответ на вопрос: как социолингвистические факторы, речевое поведение учитываются переводчиком и каковы лингводи-

дактические импликации этого. Приведенный в **подглаве 3.1.** материал позволяет говорить о значимости социального фактора в стратификации языка, важности представления русской языковой личностью переводчика дистинктивных характеристик такого рода дискурсов, позволяет говорить о том, что для языковой личности профессионального переводчика определенную роль играет внимание к социальной стратификации языка. Оценим важность понимания не только социолекта, но и индивидуального лексикона языковой личности. Различение тональности дискурсов и лингводиагностика – еще одна из составляющих развитой языковой личности.

В **подглаве 3.2.** работы показано, что интерес к жаргонам, профессиональному языку, терминосистемам показателен для профессионального компонента языковой личности. Дискурс, содержащий профессионализмы, требует особого внимания. Способности овладения лексикой предметных сфер, лексико-семантическими группами самых различных специальностей и умение «обыгрывать» дефицитарность вторичных семиотических систем профессионально вырабатываются у языковой личности переводчика. Термин является вербализированным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации. В отличие от терминов профессионализмы носят вторичный характер (выступают разговорными вариантами терминов), эмоционально и экспрессивно окрашены, сфера их бытования – устная речь. Профессионализмы как единицы устной профессиональной коммуникации – профессиональное просторечье, профессиональный жаргон – располагаются на оси «естественность – искусственность». В билингвальном плане, являющимся средой высвечивания основных закономерностей профессиональной коммуникации, рассматривая лексику, представленную в билингвальных отраслевых юридических словарях при переводе привлекают внимание возможности поиска эквивалентности и воз-

возможности перевода безэквивалентных слов (описательный перевод, транслитерации-транскрипции, калькирование).

Подглава 3.3. связывает тематизм и вероятностное прогнозирование при переводе. В профессии переводчика иногда абсолютизируется тематизм, длительное изучение тематических тезаурусов, лексико-семантических групп и других видов полей внутри одной специальности. В особенности это характерно для подходов к преподаванию профессионально ориентированного перевода, профессиональной лингводидактики. Против этого выступает И.С. Алексеева, обоснованно подчеркивая, что надо вооружать не знаниями профессиональной лексики одного поля, а интенцией сознания к освоению лексико-семантических групп и терминосистем разных полей.

В голове переводчика складываются словники повседневной тематики. Создание семантического поля в родном и иностранном языке – это не есть просто изучение тематической лексики, а ее изучение в словосочетаниях, т.е. не просто «чай», «сахар», «налить чай», «заварить чай», «положить сахар», «пить чай без сахара».

Полезно накопление эпитетов: *известный, знаменитый, выдающийся, прославленный, крупный, признанный, великий, замечательный, блестящий, большой...* Сюда же отнесем накопление речевых этикетных клише (Н.И. Формановская). Важно накопление ситуационных клише. «*Почем черешня?*» – не режет слух, в отличие от «*Почем бриллианты?*» Итак, высказывания ситуационны. Вот почему при подготовке переводчика акцентируются целевые высказывания, информационные высказывания, типичные диалоги в художественном тексте. Важно и накопление синонимов: *выступление = речь = спич = доклад = сообщение = заявление = слово.*

Р.К. Миньяр-Белоручев подчеркивает: осваиваемое переводчиком толкование – это функция мышления. Вы овладеваете уже и искусством перевода, которое можно рассматривать как умение совершать трансформации на лек-

сическом уровне (замена одних лексических единиц другими), трансформации на семантическом уровне (замена одной суммы значений другой) и трансформации на информационном уровне, когда замена одной информации на другую не только возможна, но и целесообразна. Плюс вероятностное прогнозирование – так называют в синхронном переводе умение предусматривать то, что хочет сказать оратор (И.А.Зимняя, Г.В. Чернов, Р.М. Фрумкина, Б. В. Зейгарник).

В главе 4 исследования в выстраиваемой нами модели русской языковой личности профессионального переводчика нами рассматриваются компетенции русской языковой личности профессионального переводчика в официально-деловом стиле, научном, медийном, коллоквиальном, художественном дискурсе, синтетических жанрах, новых электронных фактурах речи.

Стилистическая грамотность представляется одной из самых существенных составляющих речевой способности, вершиной развития языковой личности. При переводе особенно сложны небуквальные знаки. Все это вновь подводит исследователя к серьезному разговору о том, что есть стандарт письма и отклонение от стандарта, риторически значимое – к пониманию актуализации как творческого компонента в замысле эффективной речи (Я. Мукаржевский).

Для осуществления современной коммуникации необходимо привлекать социокультурные знания, поэтому нагрузка приходится на интерпретацию скрытых смыслов, то есть на имплицитное. Для выведения скрытых смыслов требуются техники понимания и толкования текстов.

Проделанная нами исследовательская работа позволяет сделать следующие выводы:

1. В переводческом пространстве русской языковой личности переводчика наличествуют элементы русского языка и русской культуры, в языковом сознании переводчика хранятся модели текстов во всем жанрово-стилевом и

тематическом разнообразии. Для русской языковой личности актуален весь опыт рецепции текстов на родном языке во всем жанрово-стилевом, тематическом и концептуальном разнообразии. Максимальное освоение и передача жанрово-стилевой палитры речи при переводе с иностранного языка на русский (приближение к узусу русской речи) и при понимании русских текстов – задача русской языковой личности переводчика.

2. Переводческая деятельность максимально обостряет способность русской языковой личности к межкультурной коммуникации, ставшую предметом научной рефлексии лишь в последние годы. Последняя вырабатывается у современной русской языковой личности и другими условиями коммуникации (глобальный рынок труда, мультикультурализм, современные информационные технологии). Переводческая компетенция языковой личности превосходит рамки собственно языковой компетенции. Русская языковая личность переводчика – носитель языкового сознания – обладает комбинацией языковой, речевой, социокультурной, переводческой компетенций и определенных личностных способностей (идентичность, аналитическая компетенция, креативная компетенция, эмоциональная компетенция).

3. Мультикультурализм и множественная идентичность языковой личности – социологические особенности среды функционирования русской языковой личности эпохи глобализации. Характерной особенностью диглоссии глобализации является сознательно вырабатываемая дополнительная языковая способность (родной русский плюс лингва франка английский).

4. Переводческая компетенция языковой личности – это сложная многомерная лингвокогнитивная категория, включающая профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществлять акт межъязыкового и межкультурного посредничества. Переводческая компетенция включает в себя языковую, текстотипологическую, социокультурную, риторическую ком-

петенции. Переводческая компетенция проявляется при предпереводческом анализе в процессе создания транслята в переводческом пространстве.

5. Социальная и профессиональная вариативность в языке, их функциональная роль важны для понимания в родном языке. Структура социальной дифференциации языка многомерна и включает как стратификационную дифференциацию, обусловленную разнородностью социальной структуры, так и ситуативную дифференциацию, обусловленную многообразием социальных ситуаций. Языковые знаки, связанные с социальной, стратификационной, временной дифференциацией языков, могут быть введены в текст намеренно, разными способами (без пояснения, с пояснением в контексте или в сносках, с выделением различного рода). Являя собой актуализации в исходном тексте, они требуют особенно сложных переводческих решений в тексте транслята. Территориальные диалекты, архаизм и новаторство в речи, социолекты как отражение социальной структуры и профессионального расслоения, изучение функций языка в разных ситуациях общения значимы для формирования переводческой компетенции русской языковой личности.

6. Освоение профессионального говора, жаргонов, терминосистем - принцип профессиональной специализации языковой личности по выработке переводческой компетенции. Компетенция переводчика включает в себя внимание к способам перевода терминов. Баланс объяснительного перевода и транслитераций, лексико-грамматических трансформаций, чувство узуса, избегание интерференций, феномен обратной интерференции нуждаются в лингводидактической экспликации. В профессиональной коммуникации гуманитариев можно говорить о градуальном характере институциональности.

7. Динамика современных медийного, научного, художественного, публицистического, коллоквиального, гибридного дискурса требует выработки соответствующих компетенций русской языковой личности.

8. Современный медийный дискурс перестраивается сегодня прежде всего на основе интерференции коллоквиального, при взаимодействии с Интернет-фактурами речи, специфической креативностью рекламы. Показательные категории единиц медийного дискурса (штампы, аксиологическая лексика, эвфемия, перифразы, избитая метафоризация, канцеляризмы, варваризмы, вульгаризмы, слова с широкой семантикой) дают основу противопоставлять их актуализации, творческому началу в тексте с художественным заданием.

9. В идиолекте языковой личности привлекают внимание актуализации – феномены нетривиального употребления языковых единиц, характеризующихся непрямым номинацией, несущих новые, нетривиальные смыслы, смыслы-оценки. Актуализации иллюстрируют некоторые сложные способности языковой личности. Большую роль играет процесс понимания текста и смыслообразования при производстве транслята, в частности таких явлений, как импликатура, оценочность, комическое, инвективность, языковая игра и другие риторические средства непрямого выражения смысла. Лингводидактическая готовность к этой работе может осуществляться выработкой техник понимания текстов, разработанных в филологической герменевтике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика. Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. – 265 с.

Статьи в изданиях списка ВАК РФ:

1. Бушев А.Б. Наука о языке и общество // Русская речь. – 2009. – № 2. – С. 39-43.
2. Бушев А.Б. Лингводидактика перевода военного термина // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3. – С. 123-129.
3. Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма // Социум и власть. – 2007. – № 3. – С. 12-19.
4. Бушев А.Б. Дидактика и лингводидактика проекта международного дистанционного образования // Открытое и дистанционное образование. – 2009. – № 3. – С. 34-41.
5. Бушев А.Б. Медийное и художественное моделирование // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – №3(54). – С. 154-160.
6. Бушев А.Б. Жанровое разнообразие инфо-коммуникативных ресурсов Интернета и проблемы лингводидактики перевода // Вестник Военного Университета. – 2009. – № 4. – С. 114-120.
7. Бушев А.Б. Элементы дискурс-анализа для оценки манипуляции в глобальных средствах массовой коммуникации // Вестник Бурятского университета. – 2009. – Вып. 6а. – С. 301-306.

8. Бушев А.Б. Опыт межкультурного дискурса и педагогические импликации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. – 2009. – № 5. – Т. 1. – С. 219-229.
 9. Бушев А.Б. Футурологические и экспланаторные концепции Ф. Фукуямы // Вестник МГУ. Сер. 18. – 2005. – № 2. – С. 147-152.
 10. Бушев А.Б. Масс-медиа в Интернет и межцивилизационная коммуникация // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 109-121.
 11. Бушев А.Б. Язык, говорящий о социуме: русский медийный и художественный дискурс об экономике // Политическая лингвистика. – 2009. – № 3. – С. 87-100.
 12. Бушев А. Б. Политический дискурс в материалах периодической печати фактографических и художественных жанров // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4. – С. 72-81.
- Статьи в других периодических изданиях:**
13. Бушев А. Б. Исследование текстов, используемых с психотерапевтической целью // Филология – Philologica. – 1998. – № 14. – С. 39-41. – (В соавторстве).
 14. Бушев А.Б. Современные особенности языка российских СМИ (социолингвистические заметки) // Вестник ЦМО МГУ, № 5. – Ч. 1-2. «Филология. Культурология. Методика». – М.: Ред. Изд. Совет МОЦ МГ, 2005. – С. 67-72.
 15. Бушев А.Б. Риторика межкультурной проницаемости в периодике // Вестник ЦМО МГУ, № 5. – Ч. 1-2. «Филология. Культурология. Методика». – М.: Ред.-изд. Совет МОЦ МГ, 2005. – С. 170-177.
 16. Бушев А.Б. Русский язык и современный социум // Знамя. – 2007. – № 11. – С. 57-60.
 17. Бушев А.Б. Социолингвистический аспект веса языка в мире // Образование–наука–творчество. – 2007. – № 1. – С. 60-64.
 18. Бушев А.Б. Англоязычные качественные СМИ о сегодняшней России: динамика социальных представлений // Филологические науки. Известия ЮФУ. – 2008. – № 3. – С. 125-137.
 19. Бушев А.Б. Православный дискурс: полифония в русской культуре // Вестник ЦМО МГУ, 2009. – № 2. – С. 89-93.
 20. Бушев А.Б. Лингвострановедческий словарь как источник историко-культурологической рефлексии // Образование в современной школе. – 2008. – № 11. – С. 60-64.
 21. Бушев А.Б. Языковая личность современного россиянина // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. – Випуск 70. серія: педагогічні науки. Чернігів, 2009. – С. 49-52.
 22. Бушев А.Б. Особенности коммуникации в блогосфере // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2009. – № 2. – С. 7-13.
- Статьи в сборниках научных трудов:**
23. Бушев А.Б. Инфокоммуникативные ресурсы Интернет и проблемы понимания и оценки публицистической информации // Новые информационные технологии: Сб. трудов/ Под общей ред. А. П. Хныкина. – М.: МГАПИ, 2003. – Т. 2. – С. 73-78.
 24. Бушев А.Б. Культура философского мышления: языковая личность и проблемы понимания // Философская культура мышления: Сб. научно-исследовательских статей/ Отв. научн. ред. С.В. Борисов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – Вып. 2. – С. 71-85.
 25. Бушев А.Б. Наука о языке и вульгаризация речи в СМИ // Российская наука и СМИ: Сб. статей/ Под. ред. Ю. Ю. Черного. – М., 2004. – С. 121-129.
 26. Бушев А.Б. Рефлексия над социальными эффектами интернетизации и открытость общества // Российская наука и СМИ: Сб. статей/ Под. ред. Ю. Ю. Черного. – М., 2004. – С. 364-371.
 27. Бушев А.Б. Информационные ресурсы Интернет и международное право // Российская академия юридических наук: Научные труды. – М.: Юрист, 2003. – Вып. 3. – Т. 1. – С. 614-622.
 28. Бушев А.Б. ИТ-образование и глобальные прогнозы // Новые информационные технологии/ VII Всероссийская научная конференция: Сборник трудов/ Под общей редакцией А. П. Хныкина. – М.: МГАПИ, 2004. – С. 110-115.
 29. Бушев А.Б. О книге и концепции “Три века русской метапоэтики: легитимация дискурса” // От Нестора до современности: Сб. статей. – Горловка: ГИИЯ, 2006. – С. 20-30.

30. Бушев А.Б. Неориторика и паблик рилейшнз в Интернет // Актуальные вопросы коммуникации и культуры. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – С. 20-28.
31. Бушев А.Б. Риторический анализ военно-политической коммуникации // Жанры, типы и сорта текста: Межвуз. сб. науч. трудов/ Отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орел: ОГИИК, 2004. – Вып.1– С. 30-39.
32. Бушев А.Б. Языковые феномены политического дискурса // Теория коммуникации & прикладная коммуникация: Вестник Российской коммуникативной ассоциации/ Под общей редакцией И.Н. Розиной. –Ростов н/Д: ИУБиП, 2004. – Вып. 2. – С. 52-71.
33. Bushev A.B. The Linguistic Phenomena of Political Discourse // Communication Theory and Practice/ Ed. by I. N. Rozina. – Rostov-on-Don, 2004. – Iss. 2. – Pp. 33-51.
34. Бушев А.Б. Риторический анализ паблик рилейшнз Пентагона при освещении операции в Ираке // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 280-298.
35. Бушев А.Б. Агрессивная риторика в публицистике и мемуаристике // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. тр. / Под общей ред. М.В. Загидуллиной. –Челябинск: ЧГУ, 2005. – С. 65–80.
36. Бушев А.Б. Религиозно-этнические ценности дискурса убеждения // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Межвузовский сб. науч. тр./ Отв. ред. проф. Е. Н. Рядчикова. – Краснодар, 2005. – Вып. 1. – С. 196-212.
37. Бушев А.Б. Социолингвистический интерес к маргинальным явлениям // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Сб. научных статей/ Ред. доцент Соснина Е. П. и др. –Ульяновск: УлГТУ, 2006. – С. 44-48.
38. Бушев А.Б. Коллоквиальность речи как подлежащая освоению языковой личностью переводчика способность // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сб. науч. тр./ Отв. ред. проф. С. В. Чернова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 48-54.
39. Бушев А.Б. Узловые языковые характеристики текстов официально-делового стиля // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвуз.сб. науч. тр. /Отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ОГИИК, 2006. – Вып. 3. – С. 20-28.
40. Бушев А.Б. Коммуникативистика в России: социальные варианты языка // Проблемы личностного и профессионального самоопределения будущих специалистов в современных условиях: Сб. научных статей/ Под ред. Н. А. Барановой. – Тверь: ООО «Деловая графика», 2006. – С. 53-60. – (В соавторстве).
41. Бушев А.Б. Разработка студентами промоушена рекреационных дестинаций (в Тверском крае) // Самореализация молодежи XXI века: инициатива, развитие, творчество: Сб. науч. тр./ Отв. ред.: Л. Н. Захарова, Ю. В. Ларин. –Тюмень, 2007. – С. 145-150.
42. Бушев А.Б. Интернетизация и межкультурная коммуникация // Проблемы формирования социальных и профессиональных компетенций будущего специалиста: Сб. научных статей/ Под ред. Н. А. Барановой. – Тверь: ООО «Деловая графика», 2008. – С. 67-75.
43. Бушев А.Б. Рефлексия над историей и художественный нарратив // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков: Сб. науч. тр./ Сост., отв. редактор проф. А. И. Ванюков. – Саратов. 2006. –Вып. 2. – С. 318-322.
44. Бушев А.Б. Предпереводческий анализ текстов русской речи: идиолект как проблема понимания и переводимости // Актуальные проблемы филологии: Сборник статей межрегиональной (заочной) научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул, Рубцовк, 2008. – Вып. 2. – С. 9-16.
45. Бушев А.Б. Коллоквиальность как одна из задач формирования языковой личности переводчика // Studia Linguisticae: Сборник научных прац. Киев: КГУ, 2009. – С. 80-84.
46. Бушев А.Б. Потенциал англоязычной культуры для дела образования и развития межкультурной эмпатии // Становление личностно-профессиональной позиции будущего специалиста в системе непрерывного образования/ Сборник научных статей под ред. Н. А. Барановой. – Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2009. – С. 18-27.

47. Бушев А.Б. Презентации новых поэтических альманахов как проводник культурно-исторической памяти // «Нам есть чем гордиться и есть что беречь». К Году русского языка: Сб. научно-методических статей. – Елец, 2009. – С.10-18.
48. Бушев А.Б. Ненаучная категория «художественность» и речетворчество // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвузовский сборник научных трудов/ Под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. – Сочи: РИО СГУТИКД, 2009. – Вып. 13. – С. 39-47.
49. Бушев А.Б. Художественные жанры прессы: актуализации // Эколингвистика. Язык региональных СМИ в зеркале русской речевой культуры. Межвузовский сборник научных трудов/ Под ред. проф. Н. Л. Шамне и проф. О. А. Прохвятиловой. – Волгоград, 2009. – С.201-209.
50. Бушев А.Б. Метаирония над стереотипами в современной прозе // Stereotypes in Literatures and Cultures International Reception Studies/ Geybullayeva, Rahilya; Orte, Peter (eds.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2010. – XV. – Pp. 200-210.
51. Бушев А. Б. Источники мультикультурализма русской языковой личности // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: Сб. науч. тр./ Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. – С. 31-38.
- Статьи в материалах конгрессов, конференций, семинаров, симпозиумов, коллоквиумов, печатных выпусков материалов Интернет-конференций:**
52. Бушев А.Б. Дидактика осмысления термина в специализированном переводе // Инновационные процессы в обучении иностранному языку: Материалы межвузовской конференции. – Тверь: ТвГУ, 2002. – С. 6-12.
53. Бушев А.Б. Инфокоммуникативные ресурсы интернета и проблемы лингводидактики перевода // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: Материалы международной интернет-конференции. – М.: Логос, 2003. – С. 335-341.
54. Бушев А.Б. Особенности перевода текстов военно-научного подстиля // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти проф. А. Н. Гвоздева. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. – Ч. 2 – С. 21-27.
55. Бушев А.Б. Риторика газетная и социально-политическая: понимание // Научно-лингвистические и психолого-педагогические проблемы преподавания иностранного языка: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2003. – С. 11-17.
56. Бушев А.Б. Инфокоммуникативные ресурсы Интернет и проблемы понимания и оценки публицистической информации // Информационные технологии и гуманитарное образование: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2003. – С. 43-48.
57. Бушев А.Б. Языковая личность и красноречие // Человек в современном мире: Материалы Международной научной конференции. – Архангельск: АГТУ, 2003. – С. 143-146.
58. Бушев А.Б. Понимание этноспецифичности менталитета в рамках англосаксонской культуры // Этническая психология и современные реалии: Материалы научно-практической конференции. – Якутск: Якутский гос. университет им. М. К. Аммосова, 2003. - С. 78-84.
59. Бушев А.Б. Новые информационные технологии и проблемы лингводидактики военного перевода // Новые университеты: роль информационных технологий в становлении гуманитарного образования: Материалы региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 133-144.
60. Бушев А.Б. Языковая толерантность и психологическое консультирование // Проблемы толерантности в условиях современного образовательного процесса: Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 85-89.
61. Бушев А.Б. Информационные ресурсы Интернет и международное право // Информационные технологии и гуманитарное образование: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2003. – С. 15-24.
62. Бушев А.Б. Явная и неявная интертекстуальность // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: Сборник докладов международной научной конференции. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. – С. 132-139.

63. Бушев А.Б. Социальные эффекты интернетизации и открытость общества // Единое информационное пространство: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Днепропетровск: ИПК ИнКомЦентра УГХТУ, 2003. – С. 176-180.
64. Бушев А.Б. Термин в военном переводе // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. – Челябинск: ЧГУ, 2003. – С. 281-285.
65. Бушев А.Б. Художественный проект “Догма” как культурный шок // Культурный шок и повседневность: Материалы Шестнадцатой Всероссийской конференции «Майские чтения». – Пермь, ЗУУНЦ, 2004. – С. 44-47.
66. Бушев А.Б. Материал и навыки военного перевода на современном этапе // Четвертые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – СПб., 2003. – Вып.4. – С. 40-50.
67. Бушев А.Б. Неориторика и новые информационные технологии // Современные педагогические технологии и их использование в образовательном процессе подготовки специалистов в вузе: Материалы Всероссийской конференции. – Тверь, ТФ МГЭИ, 2004. – С. 83-94.
68. Бушев А.Б. Риторический феномен семантической расплывчатости // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., МГУ, 2004. – С. 354-355.
69. Бушев А.Б. Риторические стратегии и их языковые корреляты в военно-публицистических текстах типа “паблик рилейшнз” // Перспективы модернизации системы образования в современной России. Пути повышения эффективности обучения иностранным языкам: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Тверь: Тверской госуниверситет, 2004. – С.27-37.
70. Бушев А.Б. Обман художественного кино: культурный шок // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь: ПГТУ, 2004. – Т.2. – С.28-36.
71. Бушев А.Б. Явная и неявная интертекстуальность // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы Четвертой научно-практической конференции, посвященной памяти А. Ф. Лосева. – Москва: МПГУ, 2004. – С. 11-17.
72. Бушев А.Б. Усложненный синтаксис как параметр стиля и средство пробуждения рефлексии реципиента речи // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты: Материалы Второй международной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты». – Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2004. – С. 168-171.
73. Бушев А.Б. Риторика военно-политического дискурса и ее герменевтика // Герменевтика в гуманитарном знании: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб: Политехника, 2004. – С. 240-243.
74. Бушев А.Б. Категория семантической изотопии для интерпретации текста // Проблемы профессиональной компетенции в языковом обучении. – Тверь, 2005. – С.49-54.
75. Бушев А.Б. Фразеологизмы как актуализации при чтении текста // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской: Материалы всероссийской научной конференции. – Курган: Изд-во Курганского госуниверситета. 2005. –Вып. 2. – С 40-43.
76. Бушев А.Б. Этноспецифичность фразеологии и переводческий прием адаптации // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской: Материалы всероссийской научной конференции. – Курган: КГУ, 2005. – Вып.2. – С. 43-47.
77. Бушев А.Б. Лингводидактика перевода терминологии и реалий // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, ТПУ, 2005. – С.139-141.
78. Бушев А.Б. Риторика межкультурной проницаемости в периодике // Зарубежная и российская журналистика: актуальные проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С.20-27.
79. Бушев А.Б. Чего ждать от телеэкрана? // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира: Материалы III Международной научной конференции. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2004. –Вып. 3. – С. 194-201.

80. Бушев А.Б. Неориторические исследования // Русская речь в современном вузе: Материалы Второй международной интернет-конференции. – Орел:ОрелГТУ, 2006. – С. 245-254.
81. Bouchev A.V. The Rhetoric and Its Actualizations // Язык. Культура. Коммуникация : материалы Международной научной конференции. – Волгоград: Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – Ч.3. – С. 315-320.
82. Бушев А.Б. Социолингвистические проблемы изучения идеологий // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности. Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность». Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – С. 52-55.
83. Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: языковые и психологические аспекты // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: Материалы I международной научной конференции. – Кемерово: Юнити, 2006. – Ч. 3. – С. 25-36.
84. Бушев А.Б. Аристотелева риторика и современная потребность в риторизации образования // Альтернативное образование: в поисках своего качества: Сборник материалов конференций по проблемам альтернативного образования. – СПб.: АНО «Агентство образовательного сотрудничества», 2006. – С. 97-102.
85. Бушев А.Б. Лингводидактика и языковая личность // Русская речь в современном вузе: Материалы Третьей международной интернет-конференции. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – С. 155-158.
86. Бушев А.Б. Коммуникативистика в России: социальные варианты языка // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2006. – С. 567-571.
87. Бушев А.Б. Языковая динамика и социодинамика // Активные процессы в современном русском языке: Материалы Всероссийской конференции. – Ростов н/Д, 2006. – С. 238-242.
88. Бушев А.Б. Отцифрованное кино как материал языкового образования и эстетического воспитания // Иностранные языки в дистанционном обучении: Материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: ГТУ, 2005. – С. 144-154.
89. Бушев А.Б. Опыт создания англоязычных презентаций туристической индустрии в программе Powerpoint // Иностранные языки в дистанционном обучении: Материалы II международной научно-практической конференции. – Пермь: ГТУ, 2006. – С. 267-273.
90. Бушев А.Б. Инновации XX века и преподавание перевода // Индустрия перевода и обеспечение внешнеэкономической деятельности: Материалы международной конференции. – Пермь: ГТУ, 2006. – С. 20-30.
91. Бушев А.Б. Политики-писатели: современная хлестаковщина // Политический дискурс в России: Материалы X юбилейной конференции. – М., 2007. – С. 20-30.
92. Бушев А.Б. Английский язык для специалиста в Евросоюзе и России // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды 5-й международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов-на-Дону, 2007. – Сб. 5. – Ч. 1. – С. 298-301.
93. Бушев А.Б. Реактивация знаний и формирование профессионального менталитета обучаемого экономиста-менеджера на занятиях по иностранному языку // Языковая личность: проблемы статуса и формирования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: АНО Многоуровневый образовательный комплекс «Воронежский экономико-правовой институт», 2007. – С.32-38. (В соавторстве)
94. Бушев А.Б. Риторико-герменевтическая позиция действия с текстом // Текст и комментарий- 5. – М: МАКС Пресс, 2007. – С. 51-57.
95. А. Б. Бушев. Языковая динамика и социодинамика: современный российский социум // Язык и стиль современных средств массовой информации: Межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции. – М.: МГУП, 2007. – С.56-62.
96. Бушев А.Б. Эффекты и оптика межкультурной коммуникации // Культурологічний альманах: Збірник наукових праць. – К. : КМПУ імені Б. Д. Грінчека, 2007. – С. 45-52.

97. Бушев А.Б. Нон-фикшн: современный автобиографический нарратив // Русская литература в формировании современной языковой личности: этапы и варианты. – СПб., 2007. – Т. 1. – С. 270-272.
98. Бушев А.Б. Образ нового Света и русские тексты о нем // Литература в диалоге культур -5: Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: Логос, 2007. – С. 39-43.
99. Бушев А.Б. Масс-медиа и дискурс мультикультурализма: язык вражды // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: Материалы I-й Международной научной конф. – Чита, 2007. – С. 197-200.
100. Бушев А.Б. Современные особенности языка российских СМИ // Молодежь в современном мире: вызовы цивилизации: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2007. – С.335-341.
101. Бушев А.Б. Дидактика профессионального субъязыка по специальности инженерно-экономического вуза // Прикладная филология и инженерное образование: Сборник научных трудов и материалов V международной научно-практической конференции. – Томск, Томский политехнический университет, 2007. – Ч. 2. –С. 28-35 – (В соавторстве).
102. Бушев А.Б. Среда межкультурной коммуникации: Интернет // Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: Материалы Международной научной конференции. – Екатеринбург, 2007. – С. 53-55.
103. Бушев А.Б. Развитие риторики в современной науке // Традиции М. В. Ломоносова и современность: международная научно-практическая конференция. – Гомель: ГПУ, 2007. – С.159-166.
104. Бушев А.Б. Мультикультуральная компетентность и организационная культура // Экономические и административные аспекты обеспечения социального развития Тверского региона. – Тверь, 2007. – С.150-156. – (В соавторстве).
105. Бушев А.Б. Русская языковая личность в связи с проблемами лингводидактических готовностей переводчика // Русская речь в современном вузе: Материалы Четвертой международной научно-практической интернет-конференции. – Орел: ГТУ, 2008. – С. 7-10.
106. Бушев А.Б. Социолингвистика и риторика // Прагмалингвистика и практика речевого общения: Сборник научных трудов международной научной конференции. Ростовн/Д, 2007. – С. 49-52.
107. Бушев А.Б. Русский язык и современный социум // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: Избранные доклады и тезисы. – М.: Фонд Достоевского, 2008. – С. 250-254.
108. Бушев А.Б. Личность и социум: русский язык и речь россиян в XXI веке // Личность, речь и юридическая практика: Межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д, 2007. – Вып. 10. –Ч. 1. – С. 52-56.
109. Бушев А.Б. Текст и стиль в ситуации перевода «русский язык как родной» // Интеграционные технологии в преподавании русской словесности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2008. – С.10-15.
110. Бушев А.Б. Коммуникативный подход к преподаванию русской речи для переводчиков: русская языковая личность в аспекте переводоведения // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник материалов II научно-практической конференции. – Курск, 2008. – С. 40-46.
111. Бушев А.Б. Русский язык для переводчика // Мир – Язык – Человек: Материалы Международной научно-практической конференции. – Владимир: ВГТУ, 2008. – С. 184-188.
112. Бушев А.Б. Узус русской речи и перевод на русский язык: актуальный аспект лингводидактики перевода // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: Материалы II международной научно-практической конференции. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2008. – С. 346-357.
113. Бушев А.Б. Гендерная проблематика в кино // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов Третьей между. научной конференции. – Полоцк, 2007. – С. 61-64.

114. Бушев А.Б. Стилистические функции транслитерированных молодежных сленгизмов // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы всероссийской научной конференции. – Саранск: Изд-во МГУ, 2008. – С.88-91.
115. Бушев А.Б. Способности развитой языковой личности // Педагогика, лингвистика и информационные технологии: Материалы Международной научно-практической конференции. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. – С. 141-147.
116. Бушев А.Б. Предпереводческий анализ текстов русской речи: идиолект как проблема понимания и переводимости // Русское слово в контексте культуры: материалы конференции. – Орел: Издательский дом «Орлик и К», 2008. – С. 60-66.
117. Бушев А.Б. Язык рекламы: специфика слоганов // Актуальные проблемы современной лингвистики: Межвуз. сборник статей по материалам конференций. – Пермь, 2008. – С. 161-168.
118. Бушев А.Б. Способность межкультурной коммуникации русская языковая личность // Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы: Сб. статей I Международной научно-методической конференции. – М: РУДН, 2008. – С.378-385.
119. Бушев А.Б. Русская литература XX века: изменение канона // Русская литература в мировом культурном пространстве: Материалы конгресса. – СПб. 2008. –Т. 2. – Ч. 2. – С. 31-39.
120. Бушев А.Б. Интерпретационная позиция при грамматических трансформациях подлинника и перевода // Русский язык как неродной: новое в теории и методике: Первые научно-методические чтения. Сб. науч. статей. – М.: МГПИ, 2009. – С. 168-173.
121. Бушев А.Б. Субкультурные центры языковой экспансии: из жаргона – в просторечье // Язык и общество: проблемы, поиски, решения: Материалы международных научно-практических конференций Научной сессии « X Невские чтения». – СПб., 2008. – С. 15-18.
122. Бушев А.Б. Русская грамматика и переводческие трансформации // Язык и общество: проблемы, поиски, решения: Материалы международных научно-практических конференций Научной сессии «X Невские чтения». – СПб., 2008. – С. 161-163.
123. Бушев А.Б. Трансляция религиозных ценностей как этнокультурная и этнополитическая проблема // Общество и этнополитика: Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Новосибирск, 2008. – С. 211-218.
124. Бушев А.Б. Диалогизм нерифмованных поэм Е. Рейна: лингвокреативность и прецедентность // Литература в диалоге культур-6: Материалы международной конференции. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2008. – С. 39-42.
125. Бушев А.Б. Языковая личность и XXI век // Русская словесность как основа возрождения русской школы: Материалы межд. научно-практической конференции. – Липецк, 2008. – С. 98-105.
126. Бушев А.Б. Проблемы комплексных трансформаций при техническом переводе как частный случай достижения узуса речи // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Томск. 2008. –Ч. 1. – С. 95-101.
127. Бушев А.Б. Ненаучная категория «художественность» и творческая педагогика // Преподаватель XXI века: современные тенденции и инновационные процессы: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. – С. -206-212.
128. Бушев А.Б. Макаронический язык бизнесмена-билингва в России // Русская речь в современном вузе: Материалы Пятой международной научно-практической интернет-конференции. – Орел: ОрелГТУ, 2009. – С. 14-17.
129. Бушев А.Б. Узус русской речи и перевод на русский язык: актуальный аспект лингводидактики перевода // Культура речи и деловое общение: Материалы Всероссийского научно-практического семинара. – Саранск, 2008. – С. 52-60.
130. Бушев А.Б. Культурное, образовательное и воспитательное значение государственного праздника Дней славянской письменности и культуры // Актуальные проблемы преподавания изучения русского языка и литературы в современных условиях: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – С. 55-58.

131. Бушев А.Б. Риторические и языковые закономерности стиля научной литературы // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: Материалы II международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Тобольск, 2008. – С. 106-116.
132. Бушев А.Б. Общеславянский текст // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее: Материалы III межд. научно-практической конференции. – Иркутск, 2009. – С. 42-50.
133. Бушев А.Б. Особенности учебного экономического дискурса // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск, 2009. – Ч. 1. – С. 83-86.
134. Бушев А.Б. Тематизм перевода, пути терминологизации и перевода английской военно-технической терминологии // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Научно-технический перевод: Материалы II научно-методического colloquium. – Пермь, 2009. – С. 34-42.
135. Бушев А.Б. Православный дискурс: некоторые жанры и концепты // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – С. 84-90.
136. Бушев А.Б. Макаронический язык бизнесмена-билингва в России // Речевая коммуникация в современной России: Материалы I Международной научной конференции. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 2009. – С. 61-71.
137. Бушев А.Б. Трансляция национальных ценностей и межэтнической эмпатии в образовании // Общество и этнополитика: Материалы II Международной науч.-практ. интернет-конф. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – С. 167-174.
138. Бушев А.Б. Актуализации в современной русской речи // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докладов IV международной научной конференции. – Минск: МГЛУ, 2009. – С. 85-87.
139. Бушев А.Б. Переводческий интерес к субстандартным языковым явлениям – составляющая переводческой компетенции // Варьирование в языке и культура речи. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2009. – С. 38-46.
140. Бушев А.Б. Блогосфера: особенности политического дискурса // Современная политическая коммуникация: Материалы межд. научной конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 32-34.
141. Бушев А. Б. Русское искусство XIX – первой трети XX века: опыт рефлексии // Семиотика художественной культуры: Образ России в межкультурной коммуникации: Материалы международной науч.-практической конф. – Кемерово: Санкт-Петербург, 2009. – С. 20-30.
142. Бушев А.Б. Особенности медийного экономического дискурса // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы научно-практической конференции. –Ижевск, 2009. –Ч. 2.– С. 26-33.
143. Бушев А.Б. Особенности медийного экономического дискурса // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2009. – С. 284-292.
144. Бушев А.Б. Лингвострановедческий словарь и концепция культурной грамотности // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: издательство БГПУ, 2009. – С. 213-217.
145. Бушев А.Б. Трансляция национальных ценностей и межэтнической эмпатии в образовании // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: Материалы I Международной научной конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – С.60-65.
146. Бушев А.Б. Техники понимания текста // Понимание текста. Материалы научной конференции. – М.: ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2009. –С. 23-28.
147. Бушев А.Б. Эффекты и оптика межкультурной коммуникации // Русский язык как государственный язык Российской Федерации и языковая политика в современном мире: по материалам III и IV международных семинаров по государственной языковой политике и актуальным проблемам двуязычия (Париж, 2005; Санкт-Петербург, 2005-2006). – СПб.: Златоуст, 2007. – С. 29-36.
148. Бушев А.Б. От феноменов текстов к феноменам действительности // Филологическое образование младших школьников. – Екатеринбург: УРГПУ, 2010. – Ч. 2 – С. 33-46.

149. Бушев А.Б. Понимание образов городов и текстов о них – составная часть филологической культуры развитой языковой личности // Актуальні проблеми слов'янської філології. – Бердянськ: БДПУ, 2009. – Вип. XXII. – С. 19-27.